

DOI: 10.12731/2576-9634-2023-4-6-22

УДК 342.5

Научная статья | Публично-правовые науки

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОО РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕВЕРНОГО ЗАВОЗА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г.В. Гончарук

Актуальность вопроса, исследуемого в статье, заключается в том, что обеспечение устойчивого развития Севера и Арктической зоны Российской Федерации (далее также АЗРФ) является приоритетным направлением современной государственной политики. Одним из факторов, обеспечивающим стабильность и устойчивость развития Севера и АЗРФ является северный завоз. Целью исследования является анализ нормативно-правового регулирования северного завоза, характеристика его роли в целях обеспечения устойчивого развития Севера и АЗРФ. Для проведения исследования использовался сравнительно-правовой метод, формально-юридический, исторический метод, анализ, синтез, а также логические методы. В статье рассмотрены правовые и организационные основы устойчивого развития Севера и АЗРФ, выделена его взаимосвязь с продовольственной безопасностью, отмечен положительный опыт Канады в процессе нормативно-правового регулирования целевого состояния арктической части страны – устойчивого развития. Устойчивое развитие Севера и АЗРФ в статье рассматривается преимущественно в рамках его социально-экономического аспекта. В результате исследования сделаны выводы о том, что развитие нормативно-правового регулирования северного завоза является одним из факторов устойчивого развития Севера и Арктики РФ.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации; Крайний Север; Канада; продовольственная безопасность; северный завод; нормативно-правовое регулирование; устойчивое развитие

Для цитирования. Гончарук Г.В. Административно-правое регулирование северного завода как фактор устойчивого развития Севера и Арктической зоны Российской Федерации // *Russian Studies in Law and Politics*. 2023. Т. 7, № 4. С. 6-22. DOI: 10.12731/2576-9634-2023-4-6-22

Original article | Public Law Sciences

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIME OF THE NORTHERN DELIVERY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NORTH AND THE ARCTIC ZONE OF RUSSIAN FEDERATION

G. V. Goncharuk

The relevance of the issue studied in the article lies in the fact that ensuring the sustainable development of the North and the Arctic zone of the Russian Federation (hereinafter also referred to as the Russian Arctic) is a priority direction of modern state policy. One of the factors ensuring the stability and sustainability of the development of the North and the Russian Arctic is northern deliveries. The purpose of the study is to analyze the legal regulation of northern imports, characterize its role in order to ensure the sustainable development of the North and the Russian Arctic. To conduct the research, the comparative legal method, the formal legal method, the historical method, analysis, synthesis, and logical methods were used. The article examines the legal and organizational foundations for the sustainable development of the North and the Russian Arctic, highlights its relationship with food security, and notes the positive experience of Canada in the process of legal regulation of the target state of the Arctic part of the country – sustainable development.

The sustainable development of the North and the Russian Arctic is considered in the article mainly within the framework of its socio-economic aspect. As a result of the study, conclusions were drawn that the development of legal regulation of northern imports is one of the factors in the sustainable development of the North and Arctic of Russian Federation.

Keywords: *Arctic zone of Russian Federation; Far North; Canada; food security; northern delivery; legal regulation; sustainable development*

For citation. *Goncharuk G.V. Administrative and Legal Regime of the Northern Delivery as a Factor of Sustainable Development of the North and the Arctic Zone of Russian Federation. Russian Studies in Law and Politics, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 6-22. DOI: 10.12731/2576-9634-2023-4-6-22*

Введение

Активное стратегическое планирование в сфере Севера и АЗРФ, разработка, утверждение и финансовое обеспечение плана мероприятий по модернизации, содержанию и строительству ряда инфраструктурных объектов Северного морского пути, нормативно-правовое регулирование северного завоза свидетельствуют о намерениях федерального Правительства и Президента РФ проводить политику по развитию этих территорий. Это, в том числе, обусловлено сложившейся современной международной обстановкой. Развитие в конце 2023 года нормативно-правового регулирования северного завоза способствует проведению в Арктике и на севере России политики устойчивого развития, что определяет актуальность исследования.

Цель настоящего исследования – охарактеризовать роль нормативно-правового регулирования северного завоза в целевом состоянии социально-экономического развития Севера и Арктики, которое можно определить как устойчивое развитие.

Для достижения цели в рамках исследования планируется решить ряд задач: охарактеризовать организационные и правовые основы категории устойчивого развития на примере северных и арктических территорий России и Канады, выделить взаимосвязь устойчивого развития и продовольственной безопасности, проана-

лизировать нормативно-правовое регулирование северного завоза, сделать выводы о его влиянии на устойчивое развитие российского Севера и Арктики.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере осуществления северного завоза и социально-экономического развития Севера и Арктики России.

Тема устойчивого развития, в том числе северных и арктических территорий достаточно полно изучена и освещена в работах как зарубежных, так и отечественных авторов. Правовые и организационные основы устойчивого развития российской Арктики освещены в одноименной монографии профессора Чернова С.Н., созданной в соавторстве с Черновой Т.Н. Осипов В.И. и Тимо Коивурова отмечают взаимосвязь устойчивого развития территории с рациональным природопользованием и использованием ресурсов. Сахаров А.Г., Андропова И.В. и Тарасюк В. изучают устойчивое развитие и продовольственную безопасность арктической части Канады. Труды авторов были полезны для написания данного исследования в части подробного анализа нормативно-правовой базы Канады в описываемых сферах общественных отношений. Для установления взаимосвязи между продовольственной безопасностью и устойчивым развитием были использованы статьи Шишаева М., Каспаряна З., Лафон С.В. Работы Пиля Э., Галактионова О.Н и Кузнецова М. помогли определить значение северного завоза для социально-экономического развития северных и арктических территорий России. Исследований, посвященных анализу нормативно-правовых документов, регулирующих северный завоз и принятых в конце 2023 года, нет.

Материалы и методы

Для сравнения нормативно-правового регулирования устойчивого развития и продовольственной безопасности России и Канада в исследовании использовался сравнительно-правовой метод. Для анализа законодательных и подзаконных актов России и Канады в работе применялся формально-юридический метод. Кроме того, для

написания статьи использовались общенаучные методы: исторический метод, анализ, синтез, а также логические методы.

Результаты и обсуждения

Северный завоз представляет собой «комплекс организационных, транспортно-логистических мероприятий по регулярному, бесперебойному снабжению грузами северного завоза населения территорий северного завоза, а также финансовых механизмов обеспечения такого снабжения».

Нормативно-правовое регулирование северного завоза в России представлено рядом документов федерального уровня, включая специальный федеральный закон, принятых в конце 2023 года. До этого времени регулирование на уровне закона существовало только в Республике Саха Якутия, на федеральном уровне были приняты только постановления Правительства, определяющие перечень товаров, для завоза которых перевозчикам в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации предоставляются различные меры государственной поддержки, а также перечень территорий с ограниченными сроками завоза грузов, доставка товаров в которые также субсидируется и кредитруется государством. Ввиду отсутствия федерального законодательства регионы, расположенные в труднодоступных районах страны (северные и арктические) в период с начала двухтысячных до 2023 года были вынуждены самостоятельно организовывать, регулировать и финансировать процесс завоза грузов, а также строительство и модернизацию всей транспортно-логистической инфраструктуры. Децентрализованная модель северного завоза при отсутствии федерального координатора привела к созданию неэффективной системы доставки, при которой транспортная составляющая тарифа превышает 60 % по сравнению с 12 – 15 % в среднем по стране [1] (так как каждый регион закупает и доставляет грузы только для себя), износу и выходу из строя судов класса «река – море», сокращению периода навигации по рекам из-за необходимости проведения дноугубительных работ [2] и другим проблемам.

Представляется, что проблемы со снабжением северных и арктических территорий, в том числе явились причиной оттока населения из этих районов: начиная с 90-х гг. миграционный отток стал доминирующей тенденцией для регионов российской Арктики, а проживание на Севере – экономически непривлекательным [11], наблюдается стабильная убыль населения.

Принятые в конце 2023 года законодательные и подзаконные акты призваны за счет применения государственной информационной системы северного завоза, а также введения уполномоченного федерального координатора северного завоза, оптимизировать логистические потоки в рамках доставки грузов в районы Арктики, Крайнего Севера и приравненные к нему территории. Введенное категорирование грузов северного завоза позволит обслуживать и перевозить грузы северного завоза в первоочередном порядке. Строительство и модернизация важнейших объектов транспортно-логистической инфраструктуры, перечень которых планируется утвердить на уровне Правительства РФ, будут реализовываться за счет средств федерального бюджета, что будет способствовать повышению транспортной доступности территорий северного завоза (в понимании Федерального закона «О северном завозе» № 411 от 02.08.2023 (далее – Закон). Ввиду того, что доставку грузов северного завоза планируется осуществлять с активным использованием Северного морского пути, Законом вводится лицо, уполномоченное и ответственное за «регулярные каботажные перевозки грузов северного завоза между морскими портами», - единый морской оператор северного завоза. Тарифы и план перевозок, осуществляемых единым морским оператором, будет утверждаться единым координатором северного завоза. Принятые меры в совокупности позволят избежать задержек и неисполнений обязательств в доставке грузов северного завоза. Составление единых планов реализации северного завоза на федеральном уровне обеспечит эффективное использование бюджетных средств, позволит оптимизировать финансовые и трудовые ресурсы на выполнение мероприятий северного завоза. Ожидается, что совокупность предпринятых законодательных мер

обеспечит плановое, бесперебойное и, по возможности, экономически более эффективное снабжение северных и арктических территорий России товарами первой необходимости.

Мероприятия северного завоза в современной ситуации при отсутствии или малом количестве собственных производств имеют высокую значимость для обеспечения жителей северных территорий товарами первой необходимости, а, следовательно, и для социально-экономического развития Севера и Арктики России в целом. По мнению Галактионова О.Н., завоз является определяющим фактором стабилизации и развития [1] Севера и Арктики. Кузнецов М. характеризует северный завоз как «дорогу жизни».

Исследование, проведенное в рамках настоящей работы, позволяет сделать вывод о том, современное нормативно-правовое регулирование, стабилизирующее и выводящее мероприятия северного завоза на новый уровень должно стать одним из основных факторов устойчивого развития Севера и Арктики России.

Категория «устойчивое развитие» в исследовательской среде соотносится именно с Арктикой, Крайним Севером и территориями, приравненными к нему, в первую очередь, потому, что именно они, являясь сырьевыми регионами, источниками полезных ископаемых, в большей степени подвержены опасностям, связанным с загрязнением окружающей среды, нарушением существующих экосистем, экологической безопасностью. Именно здесь сложнейшие климатические условия представляют риски для нормальной жизнедеятельности человека. Вопросы защиты окружающей среды сегодня остро стоят на повестке дня международных организаций, например, Арктического совета, а также регулируются нормами международного и национального права (например, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 года [20], Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ и другие). Однако экологические аспекты составляют только часть комплексного подхода по устойчивому развитию Севера и Арктики. По мнению ООН, к ним также относятся общество, культура и экономика, которые взаимосвязаны, а не разделены [10].

Эффективная организация и нормативно-правовое регулирование системы северного завоза является важнейшей компонентой, обеспечивающей устойчивое развитие Севера и АЗРФ.

Понятие «устойчивое развитие» применительно к государственному управлению понимается в научном и международном сообществе по-разному. Впервые термин «устойчивое развитие» появился в рамках Доклада Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития в контексте концепции устойчивого развития, устанавливающей основополагающие принципы такого развития: развитие экономики и производства до тех пределов, пока это не наносит вред окружающей среде, рациональное потребление энергии и иных ресурсов (экономический рост должен быть менее материало- и энергоемким и более справедливым в плане его последствий [3]).

В Повестке дня, принятой на семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 года, провозглашено: ликвидация нищеты во всех формах и проявлениях, включая крайнюю нищету, является важнейшей глобальной задачей и одним из необходимых условий устойчивого развития [7]. В 1992 году на Всемирной Конференции ООН в Рио-де-Жанейро, посвященной развитию окружающей среды, провозглашено, что для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития [8]. В научном сообществе устойчивое развитие все больше ассоциируется с экологическим аспектом [5], в основном его соотносят с потреблением человеком природных ресурсов и экологической безопасностью. Профессор Лапландского университета Тимо Коивурова считает, что это развитие, при котором нужды существующего поколения не умоляют возможностей для будущих поколений реализовывать свои нужды [15]. Академик РАН Осипов В.И. проводит прямую зависимость нарушения устойчивого развития [5] социальной и экономической сфер жизнедеятельности человека от «нерационального природопользования, разрушения биосферы и истощения природных ресурсов – основы жизни [5]. Следует согласиться с утверждением Максимовой Д.Д.: «суть устойчивого развития сводится к балансу

между экономической, экологической и социальной сферами человеческой деятельности [4].

Профессор Чернов С.Н. под термином «устойчивое развитие» понимает «гармоничное, сбалансированное развитие [10]. Ученый поясняет, что это процесс развития в экономической, социальной, научно-технической сферах, сопровождающийся рациональным потреблением природных ресурсов и обеспечением качественного уровня жизни людей, который одновременно соблюдает интересы будущих поколений. Сергей Николаевич подчеркивает необходимость соблюдения баланса между развитием и устойчивостью [10] в Арктике, который может быть достигнут посредством обеспечения эффективности использования ресурсов, устойчивости экосистем и благосостояния людей [10].

Представляется, что устойчивое развитие является конечной целью целого комплекса правоотношений в экономической, социальной, политической, экологической и других сферах человеческой жизни.

Правовая основа, регулирующая устойчивое развитие в АЗРФ и на Севере подробно описанная в монографии Чернова С.Н. «Правовые и организационные основы устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации», в основном представлена документами стратегического планирования. Следует, однако, отметить, что стратегическое планирование развития АЗРФ на федеральном уровне не соответствует современным международным документам в области сохранения и развития человеческого капитала – важнейшей государственной задаче на Севере и в Арктике. Одним из наиболее важных из названных выше документов является «Повестка в области устойчивого развития на период до 2030 года» [6], принятая ООН 25.09.2015 на семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи (далее – Повестка 2030) и призванная обозначить ориентиры для разработки и реализации национальных долгосрочных стратегий устойчивого развития [9]. Документ содержит 17 целей (ЦУР) и 169 задач по их достижению, которые, как предполагается, должны быть в той или иной степени отражены в национальных стратегиях устойчивого развития государств. В России отсутствует специальная стратегия

устойчивого развития, ни одна ЦУР в формулировке Повести 2030 не включена в нормативно-правовые документы.

В рамках настоящего исследования формирование и реализация эффективной системы нормативно-правового регулирования северного завоза рассматривается как необходимая составляющая устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации и Севера в части сохранения и увеличения человеческого капитала, так как для северных и арктических территорий северный завоз является основой продовольственной безопасности, которая, в свою очередь, приравнивается в научной среде в одной из ЦУР – «ликвидация голода». Обеспечение продовольственной безопасности – важная стратегическая цель устойчивого развития любой территории [16]. О существовании продовольственной безопасности можно говорить тогда, когда все люди имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, соответствующей их диетическим потребностям и предпочтениям в еде для активного и здорового образа жизни [17]. Таким образом, продовольственная безопасность, являясь целью устойчивого развития, должна стать во главу угла при организации северного завоза в АЗРФ и в северные районы.

Современное специальное нормативно-правовое регулирование продовольственной безопасности в России представлено Доктриной продовольственной безопасности, ориентированной в основном на повышение уровня импортозамещения в продуктах питания. Общая концепция продовольственной безопасности, одним из способов обеспечения которой в АЗРФ является северный завоз, отсутствует. Регулирование представлено в виде разрозненных нормативно-правовых актов, принятых в сфере здравоохранения, социальной, экономической и сельскохозяйственной политики и не имеющих единой цели.

В этой связи интересен опыт арктического государства наиболее схожего с Россией по площади территорий крайнего севера и транспортной доступности к ним – Канады, документы стратегического планирования в сфере социального развития арктических

территорий которого полностью основаны на положениях Повестки 2030. Так, в рамках интересующих нас вопросов Канадой в соответствии с Федеральным законом об устойчивом развитии 2008 года (Federal sustainable development act of Canada) не реже одного раза в течение трехлетнего периода разрабатывается Федеральная стратегия устойчивого развития [14]. Кроме того, в 2019 году были приняты «Основы политики в отношении Арктики и Севера» [12]. Поименованные выше документы содержат в себе основные цели Повестки 2030 по достижению и поддержанию устойчивого развития арктической зоны Канады, в том числе сокращение бедности в Канаде во всех формах [13], искоренение голода [12] (правительство признает, что на севере – в штате Нунавут многие люди живут в бедности из-за высоких цен на продукты питания и товары первой необходимости), «укрепление инфраструктуры, устраняющей разрыв с другими регионами Канады» («инфраструктурные проблемы, в том числе, затрудняют подвоз продовольствия»), расширение доступа канадцев к чистой энергии [13] («как и в российской Арктике в Канаде в отдаленных населенных пунктах функционируют дизельные электростанции и котельные на твердом топливе»).

Представляется, что положительный опыт Канады может быть применен в России. Основные цели Повестки 2030 должны быть в каком-то виде закреплены в национальном законодательстве. Прогрессивный нормативно-правовой документ, согласующийся с международными ЦУР будет способствовать ускоренному развитию северных и арктических территорий.

Кроме того, Правительство страны, основываясь на исследовательских данных, признает наличие проблем в сфере продовольственной безопасности: в 2017 – 2018 годах 1 из 8 домохозяйств Канады испытывали нехватку продовольствия [19], северные сообщества все больше стали зависимы от продуктов, представленных на рынке [18]. В 2019 году в стране принята Продовольственная политика («Food Policy for Canada») (далее - Продовольственная политика Канады). Предварительно Министерством сельского

хозяйства и агропродовольственной промышленности Канады с 2017 по 2018 годы была проведена большая работа по исследованию вопроса и анализу результатов. Правительство Канады провело серию специальных встреч с представителями коренных народов Арктики, чтобы изучить специфические проблемы и потребности этой категории населения. Акцент Продовольственной политики Канады сделан на «поддержку роста фермеров, производителей и предприятий пищевой промышленности». Политика включает отдельное направление деятельности по укреплению продовольственных систем общин коренных народов, а также по реализации инвестиционных проектов, направленных на развитие местных производств. В рамках Политики принято 2 стратегических документа Стратегия здорового питания («Canada's healthy eating strategy») и Стратегия сокращения бедности («Canada's First Poverty Reduction Strategy»).

Следует также отметить, что Продовольственная политика Канады объединяет в себе различные направления жизнедеятельности человека: здравоохранение, экологию, социально-экономическое развитие, для достижения единой цели – обеспечения продовольственной безопасности. Для жителей Арктики Продовольственной политикой Канады гарантируется доступ, в том числе, к тем продуктам питания, которые составляют их национальный рацион.

В России следует разработать, доработать единый комплекс взаимосвязанных между собой документов, которые станут основой для проведения единой политики по обеспечению продовольственной безопасности на Севере и в Арктике. Северный завоз как система жизнеобеспечения северных территорий должен стать основой продовольственной безопасности Севера и Арктики. Национальные предпочтения и промыслы, в том числе коренных малочисленных народов, должны быть учтены при разработке (доработке) системы законодательных актов. Комплекс нормативно-правовых документов в сфере обеспечения продовольственной безопасности должен быть взаимосвязан с национальным законодательством в сфере устойчивого развития.

Выводы

В рамках исследования дана сравнительная характеристика организационных и правовых основ категории устойчивого развития северных и арктических территорий в России и Канаде, отмечен положительный опыт Канады по стратегическому планированию в сфере устойчивого развития. В статье установлена взаимосвязь устойчивого развития с продовольственной безопасностью северных и арктических территорий. Установлено, что ввиду отсутствия или слабого развития собственного производства сельскохозяйственных товаров, северный завоз является одним из жизнеобразующих факторов этих территорий. Анализ современного нормативно-правового регулирования северного завоза, проведенный в рамках исследования, позволяет сделать вывод о развитии бесперебойной, своевременной и эффективной системы доставки товаров в отдаленные и труднодоступные районы Севера и Арктики России, что будет способствовать сохранению и развитию здесь местного населения. Ожидается, что с улучшением системы доставки продуктов и топлива повысится удовлетворенность населения качеством жизни, сократится нагрузка на федеральный, региональный и местный бюджеты, улучшится качество транспортно-логистической инфраструктуры. Повышение качества жизни местного населения будет способствовать социально-экономическому развитию территорий, которое, как было сказано ранее, является одной из составляющих устойчивого развития.

На основании вышесказанного, представляется возможным сделать следующий вывод: развитие современного нормативно-правового регулирования северного завоза является одним из факторов устойчивого развития Севера и Арктики РФ.

Список литературы

1. Галактионов О.Н. Северный завоз как фактор экономического обеспечения жизнедеятельности населения северных регионов // NOVAUM.RU. 2019. № 18. С. 131-134.

2. Делахова А.М. Вопросы обеспечения устойчивости «северного завоза» грузов на труднодоступные территории // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022. № 4(30). С. 14-27.
3. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития // Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. 1987. 412 с.
4. Максимова Д.Д. Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации: проблемы и перспективы // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2020. № 2 (2). С. 33-37.
5. Осипов В.И. Устойчивое развитие. Экологический аспект // Вестник российской Академии наук. 2019. Том 89. № 7. С. 718-728.
6. Повестка в области устойчивого развития на период до 2030 года. https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf
7. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года 25 сентября 2015 г. https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf
8. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 14 июня 1992 г. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
9. Сахаров А.Г., Андропова И.В. Устойчивое развитие арктических территорий Канады: цели и результаты // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 4. С. 140-162.
10. Чернов С.Н. Правовые и организационные основы устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации: монография / С.Н. Чернов, Т.И. Чернова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2022. 286 с.
11. Шапаров А. Е. Миграционные процессы в регионах Арктической зоны Российской Федерации // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник, Москва, 20–21 декабря 2018 года / Ответственный редактор В.И. Герасимов. Том Выпуск 14, Часть 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 626-631.
12. Canada's Arctic and Northern Policy Framework. Goals and objectives // Government of Canada. <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587#s6>

13. Federal sustainable development strategy of Canada. <https://www.fdsd-sfdd.ca/en/goals/no-poverty>
14. Federal sustainable development act of Canada. <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/F-8.6/page-1.html#h-240644>
15. Kokko K., Buanes A., Koivurova T., Masloboev V., Pettersson M., Sustainable mining, local communities and environmental regulation // Баренц исследования: люди, экономика и политика. 2015. Т. 1, № 2 (4).
16. Shishaev M., Kasparyan Z. Food security management in the Western Russian Arctic zone // Food security in The High North. 2020. P. 137-158. <http://dx.doi.org/10.4324/9781003057758-11>
17. Soldevila Lafon V. Food security from a food security perspective // Food security in The High North. 2020. P. 184-200. <https://doi.org/10.4324/9781003057758-10>
18. Spring A., Skinner K., Simba M., Nelson E., Baltzer J., Swanson H., Turetsky M. Taking care of the land. An interdisciplinary approach to community-based food systems assessment in Kakisa, Northwest Territories, Canada // Alison Blay-Palmer, Damien Conar é, Ken Meter, Amanda Di Battista, and Carla Johnston. Sustainable Food System Assessment Lessons from Global Practice. 2020. Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN. P. 42-66.
19. Tarasuk Valerie, McIntyre Lynn Food insecurity in Canada // The Canadian encyclopedia. 2020. <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/food-insecurity-in-canada>
20. The United Nations Conference on Environment and Development (UNCED). https://www.iau-hesd.net/sites/default/files/documents/rio_e.pdf

References

1. Galaktionov O.N. *NOVAUM.RU*, 2019, no. 18, pp. 131-134.
2. Delakhova A.M. *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki*, 2022, no. 4(30), pp. 14-27.
3. Report of the World Commission on Environment and Development. Development and International Economic Cooperation: Environmental Problems, 1987, 412 p.
4. Maksimova D.D. *Arktika 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya*, 2020, no. 2 (2), pp. 33-37.

5. Osipov V.I. *Vestnik Rossiyskoy Akademii nauk*, 2019, vol. 89, no. 7, pp. 718-728.
6. The 2030 Agenda for Sustainable Development. https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf
7. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development September 25, 2015. https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf
8. Rio-de-Zhaneyskaya deklaratsiya po okruzhayushchey srede i razvitiyu 14 iyunya 1992 g. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
9. Sakharov A.G., Andronova I.V. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*, 2020, vol. 15, no. 4, pp. 140-162.
10. Chernov S.N. *Pravovye i organizatsionnye osnovy ustoychivogo razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii* [Legal and organizational foundations of sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation] / S.N. Chernov, T.I. Chernova. Petrozavodsk: KarNTs RAN, 2022, 286 p.
11. Shaparov A. E. *Rossiya: Tendentsii i perspektivy razvitiya: Ezhegodnik, Moskva, 20–21 dekabrya 2018 goda* [Russia: Trends and prospects of development: Yearbook, Moscow, December 20-21, 2018] / Editor V.I. Gerasimov. Issue 14, Part 1. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2019, pp. 626-631.
12. Canada's Arctic and Northern Policy Framework. Goals and objectives. Government of Canada. <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587#s6>
13. Federal sustainable development strategy of Canada. <https://www.fds-sfdd.ca/en/goals/no-poverty>
14. Federal sustainable development act of Canada. <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/F-8.6/page-1.html#h-240644>
15. Kokko K., Buanes A., Koivurova T., Masloboev V., Pettersson M., Sustainable mining, local communities and environmental regulation. *Barents issledovaniya: lyudi, ekonomika i politika*, 2015, vol. 1, no. 2 (4).
16. Shishaev M., Kasparyan Z. Food security management in the Western Russian Arctic zone. *Food security in The High North*, 2020, pp. 137-158. <http://dx.doi.org/10.4324/9781003057758-11>

17. Soldevila Lafon V. Food security from a food security perspective. *Food security in The High North*, 2020, pp. 184-200. <https://doi.org/10.4324/9781003057758-10>
18. Spring A., Skinner K., Simba M., Nelson E., Baltzer J., Swanson H., Turetsky M. Taking care of the land. An interdisciplinary approach to community-based food systems assessment in Kakisa, Northwest Territories, Canada / Alison Blay-Palmer, Damien Conar é, Ken Meter, Amanda Di Battista, and Carla Johnston. *Sustainable Food System Assessment Lessons from Global Practice*. 2020. Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN. P. 42-66.
19. Tarasuk Valerie, McIntyre Lynn Food insecurity in Canada. *The Canadian encyclopedia*, 2020. <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/food-insecurity-in-canada>
20. The United Nations Conference on Environment and Development (UNCED). https://www.iau-hesd.net/sites/default/files/documents/rio_e.pdf

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Гончарук Галина Валерьевна, аспирант, заместитель начальника отдела цифровой трансформации
Государственное бюджетное учреждение Республики Карелия «Карельский ресурсный центр цифровых технологий»
ул. Зайцева, 57а, г. Петрозаводск, Республика Карелия, 185031, Российская Федерация
89114025214@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Galina V. Goncharuk, PhD student, Deputy Head of Digital Transformation Department
Karelian Resource Center for Digital Technologies
57a, Zaitseva Str., Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185031, Russian Federation
89114025214@mail.ru

Поступила 30.11.2023
После рецензирования 18.12.2023
Принята 26.12.2023

Received 30.11.2023
Revised 18.12.2023
Accepted 26.12.2023